

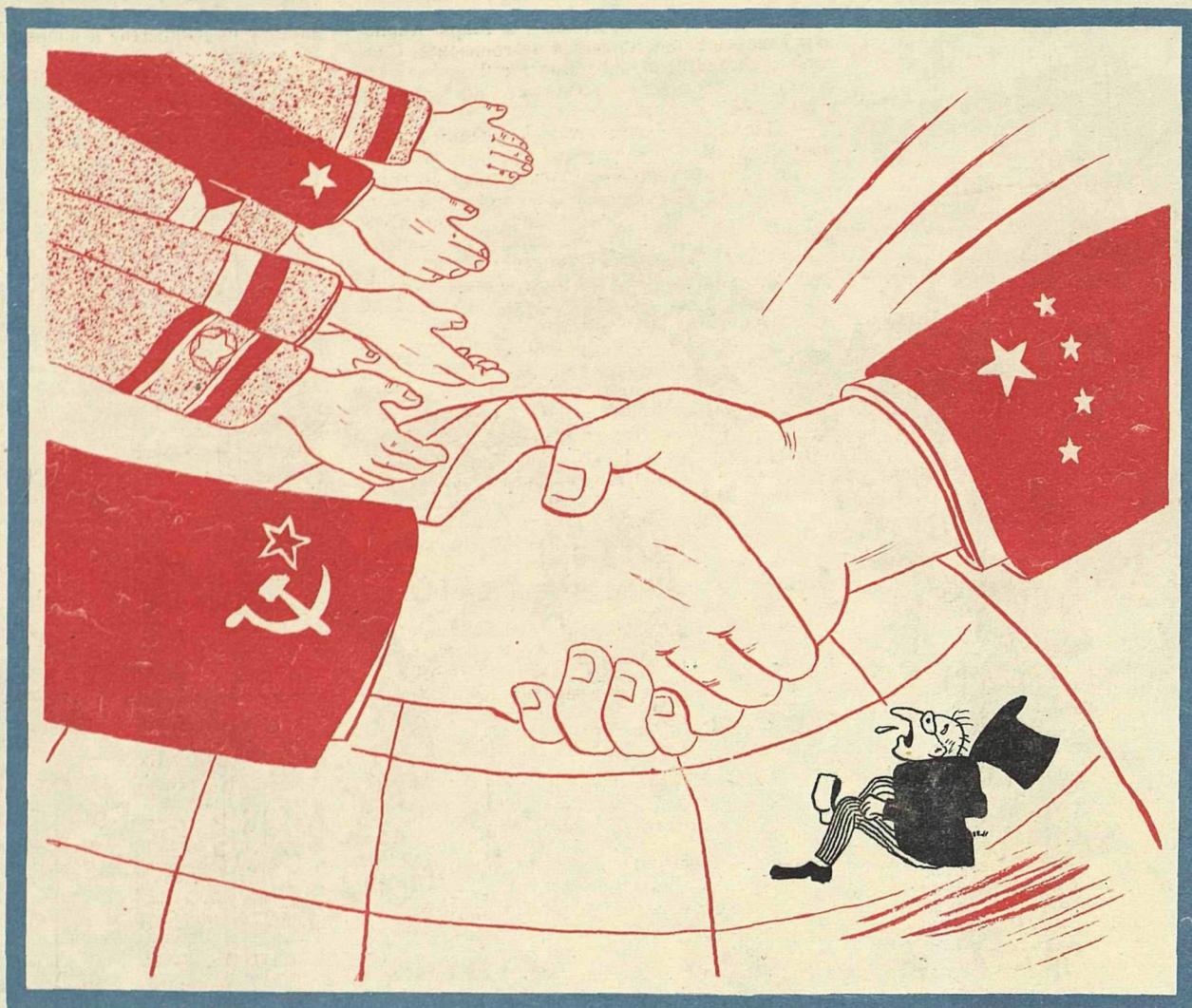

Рис. Ю. УЗЬЯКОВА.

ЯЗЫК МОЙ—ВРАГ МОЙ!

— Что, Иван Петрович, зубы!
— Хуже: душа болит. Завтра наш завод принимает секретный заказ — боюсь,
как бы об этом не проболтаться...

К Р О К О Д И Л

ПУСТЬ СОДРОГАЮТСЯ ВСЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ АГРЕССОРЫ И ПОДЖИГАТЕЛИ ВОЙНЫ ПЕРЕД ЛИЦОМ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ ДРУЖБЫ!

Мао Цзэ-дун.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ПРАВДИВОЕ СЛОВО

С привычным старанием
на Ассамблее,
Жонглируя фразами,
цифрами дутыми,
Хлопочут различного звания лакеи
И ложь извергают
потоками мутными.

Они клеветой, как щитом, прикрываются,
Они прибегают к приёмам позорным,
И тёмное ясным представить стараются,
И чёрное — белым,
и белое — чёрным.

Тогда,
чтоб на чистую воду их вывести,
К трибуне идёт
делегат Справедливости.

Он клеветников
обличает сурово,
Он их подвергает убийственной критике.
И слышит весь мир
справедливое слово,
Правдивое слово
правдивой политики.

И ложь отступает тогда поневоле,
Она в своей подлинной сути
представлена.

Её сокрушает
могучая воля —
Политика Правды,
политика Сталина.

Правдивое слово!
Оно зажигает
Отвагу в сердцах и надежду во взоре.
Голодным и нищим
оно помогает
Увидеть,
откуда приходит к ним горе.

Оно проникает туда, где уныло
Бредут безработные
улицей выжженной,
Где тень самолётов военных
покрыла
Пустые поля,
разорённые хижины.

И верят народы, что Правда поможет,
Что всем им откроет
широкую даль она,
Что горе навеки
везде уничтожит
Политика Счастья,
политика Сталина.

Дрожит перед Правдой
продажная свора,
Как собственной смерти, её опасается.
Психозом угроз,
шантажа и террора
Она задушить её всюду пытается.

Но тщетно!
На Правду ответить ей нечем.
Беснуются слуги магнатов впустую.
Правдивое слово
мешает разжечь им
По воле хозяев
войну мировую.

Правдивое слово
не знает кордонов,
Грозит поджигателям
близкой могилою.
Оно остаётся в сердцах миллионов
Могучим оружием,
движущей силою.

И гордое знамя
Свободы и Чести,
Там, где оно брошено,
наземь повалено,
Поднимут народы,
сплочённые вместе
Политикой Мира,
политикой Сталина.

Номенклатурный

Токарев

В анкетной графе Марк Карпович Токарев, как правило, выводит: «Образование — ликбез».

— Грамотёнка у меня, что и говорить, незаглядная, — с гордостью добавляет он, — но зато голова толково соображает. Не зря в номенклатуре райкома числюсь...

В послужном списке Токарева перечисляются десятки самых разнообразных должностей. Откуда его ни выгоняли, каких взысканий ни накладывали, а он на всё рукой машет:

— Я человек номенклатурный. Без должности не буду!

И действительно, милостивые руководители Старобардинского района всегда подбирают Марку Карповичу заманчивые посты.

Утвердили Токарева управляющим районной конторой «Заготзерно» и наказали ему:

— Принимай зерно и заботливо храни его.

Будучи страстным охотником до сибирских пельменей, он быстро разрешил проблему приёмки и хранения зерна: на токаревскую квартиру начали поступать объёмистые кули с первосортной мукой.

Но для пельменей требуется ещё и мясо. Марк Карпович и тут нашёл выход. Он любезно подбрасывал колхозам так называемые зерновые отходы, а взамен получал скот.

Вольготно и весело текла жизнь управляющего, пока слухи о его деятельности не дошли до района. За растратничанье государственного хлеба и нарушение Устава сельхозартели Токарева сняли с работы и объявили ему строгий выговор с занесением в учётную карточку.

Прошло немного времени — и Марк Карпович Токарев вновь появился на горизонте. Спасибо председателю исполкома тов. Голикову. Он вспомнил о Токареве и предложил на заседании исполкома райсовета:

— Давайте назначим его заведующим дорожным отделом.

И вот Марк Карпович путешествует по дорогам местного значения. Скоро, однако, им овладела грусть и тоска безысходная. На пути что ни мост, то объезд, что ни дорога, то ухабы и рытвины. Ну как тут не выпить!

— Опрокинешь стопку, другую — и сразу кажется, будто дорога бархатным ковром устлана.

Токарев запил всерьёз и надолго.

Как-то среди белого дня по главной улице районного центра, шатаясь из стороны в сторону, плёлся заведующий райдоротделом. Надрываясь до хрипоты, Токарев лихо распевал «Бывали дни весёлые». Подойдя к своей квартире, он начал испытывать прочность оконных стёкол и разогнал семью.

Об этом происшествии проводили районные организации. За систематическое пьянство и недостойное поведение Токарева отстранили от работы в дорожном отделе и объявили ему второй выговор.

Не успел Марк Карпович порядком протрезвиться, как предстал пред очи секретаря райкома партии тов. Демьянова.

— Как у вас с образованием-то? — спросил секретарь райкома.

— Ликбез, — ответил Марк Карпович. — Зато голова толково соображает.

— Учиться надо, товарищ Токарев, учиться! Вы же номенклатурный работник! — увещевал Демьянов. А потом, помолчав немного, предложил: — А что, Марк Карпович, если вам поработать председателем укрупнённого колхоза, а? Справитесь?

— Будьте уверены, товарищ Демьянов! — вдохновенно отвечал Марк Карпович. — Разукрашу колхоз, как картину!

Получив за счёт районного дорожного отдела солидное выходное пособие в 3 600 рублей, Токарев вместе с представителем райисполкома отправился в колхоз «Красный пахарь».

На общем собрании колхозников представитель района дал Токареву самую положительную характеристику. Колхозники поверили то-

варищу из райцентра и избрали Токарева председателем.

С увлечением обозревал Марк Карпович колхозные владения.

— Сразу видать, есть где приложить руку, — самодовольно изрёк новый председатель.

И не преминул приложить руку к пасеке, птицеводческой и молочной фермам. Интересовался Токарев и финансовой стороной хозяйства. Пользуясь случаем, он прихватил авансик на мелкие расходы. А на радостях, понятно, выпил разок — другой...

Глядели, глядели колхозники на рекомендованного райисполкомом председателя и стали перешёптываться:

— Что это за дачник к нам приехал? Только и знает, что молочко на ферме попивает да на пчельнике пропадает! А колхозным делам ноль внимания!

Через два месяца общее собрание колхозников единодушно решило: отстранить Марка Карповича от руководства колхозом.

Когда Токарев возвратился в районный центр, председатель исполкома тов. Голиков сокрушённо вздохнул:

— Ну, счастье твоё, что ты у нас в номенклатуре значишься! Вот что: в райпромкомбинате вакантное место. Иди принимай дела и хойжайствуй!

И подался Марк Карпович в местную промышленность. Там и кирпичное производство, и бондарное дело, и обозная и шорная мастерские. Не прошло и года, как в промкомбинате появились убытки. А как же им не быть, ежели задание по мебели выполнено на ноль процентов, по телегам — на 16 процентов, по колёсам — на 27 процентов, по кирпичу — на 67 процентов, а по салям — на 63 процента!..

Сейчас районные руководители вновь озабочены:

— Какую же теперь должность подыскать Токареву? Ведь как-никак он в нашей номенклатуре значится.

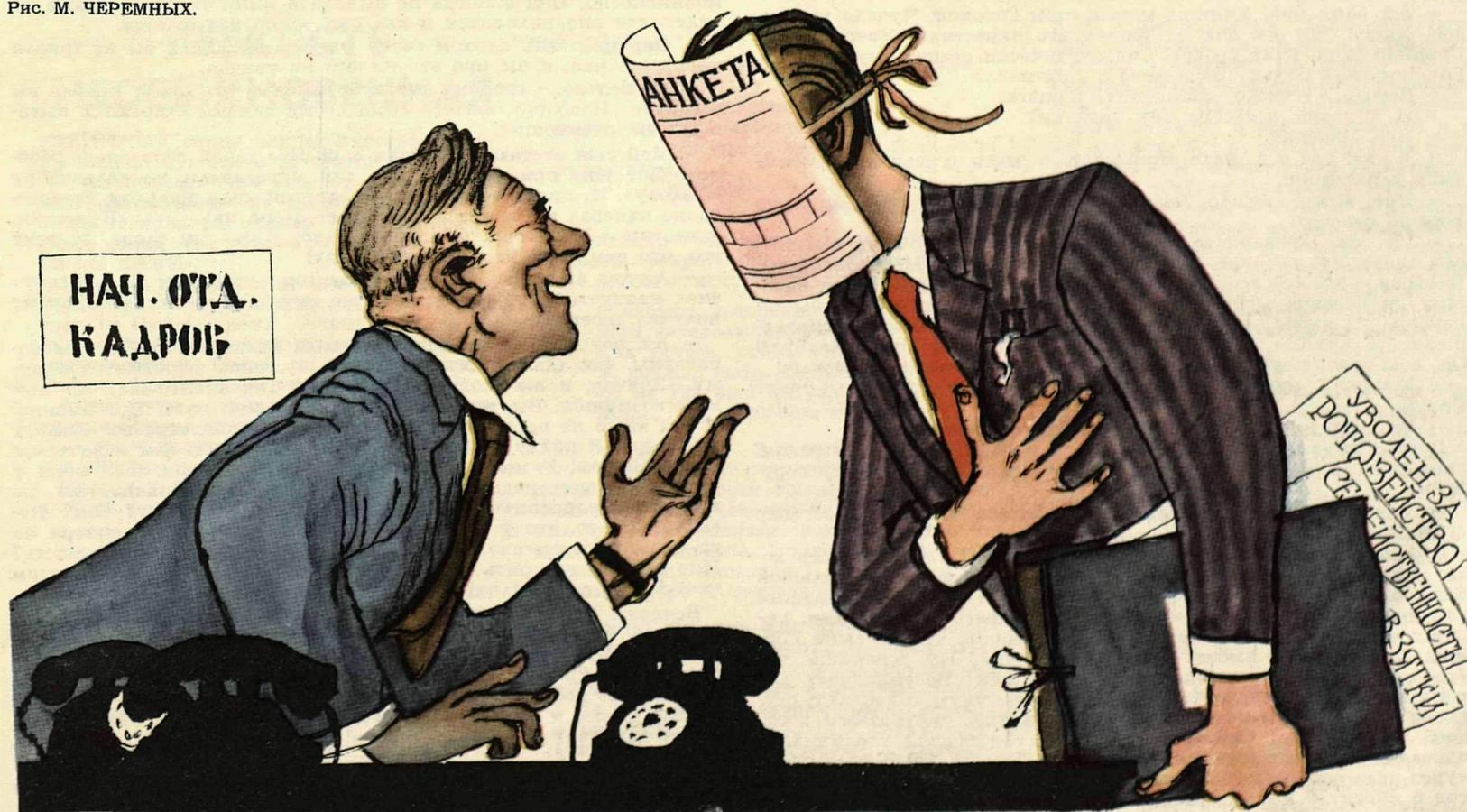
Скоро в районе и вовсе не останется таких должностей, на которых Токарев не перебивал. Придётся, видимо, начать по второму кругу...

А. АЛЕКСЕЕВ

Старобардинский район,
Алтайского края.

ОДНОСТОРОННИЙ ВЗГЛЯД

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Ах, какое симпатичное, преданное, политически выдержанное лицо!..

Тамара Борисовна

Извините меня, товарищ читатель, но в интересах дела я попрошу вас присутствовать при том, как Тамара Борисовна, жена Николая Платоныча, примеряет в своей спальне новое платье.

Спальня — элегантно-рижский гарнитур, платье — креп-жоржет, а сама Тамара Борисовна, женщина лет тридцати семи, наделена природой дородностью, свежестью и темпераментом вдвойне и даже тройне против обыкновенных женщин. Её темперамента хватало бы с избытком на трёх трагических актрис.

— Что это Гришенька не идёт? Ах, как меня это беспокоит! — говорит Тамара Борисовна, оглядывая себя в зеркале.

Портниха с булавками во рту сидит перед ней на корточках и подкалывает воздушный подол платья.

— Я, знаете ли, не из тех матерей, которые не интересуются воспитанием своего ребёнка. Нет! Я вникаю во всё. Бываю на родительских собраниях. Купила Гришеньке телевизор, чтобы он побольше сидел дома и был на глазах. Я хочу, чтобы мой ребёнок...

Дверь открывается, и на пороге появляется ребёнок хорошего солдатского роста, с румянцем во всю щёку и пушком над верхней губой. Но выражение лица у ребёнка хмурое, углы губ опущены, вот-вот захнычет.

— Неужели опять?! — восклицает Тамара Борисовна и поворачивается так стремительно, что волны креп-жоржета с головой накрывают сидящую на корточках портниху. — Опять двойка?!

Гриша кривит рот и хлопает носом.

— Ну, конечно! — вскрикивает Тамара Борисовна. — Всякому терпению есть предел! Мерррзавец, подлец! Теперь-то уж я покажу тебе!

Портниха вздрагивает — она женщина нервная, у неё у самой есть дети. Будь что будет, она заступится за мальчика. Но каково же её удивление, когда она, вынырнув из-под жоржетовых волн, видит, как мальчик преспокойно усаживается в кресло и вытягивает ноги на ковре.

— Ты, мамочка, давно говоришь «покажу, покажу», а сама не предпринимает никаких мер.

Поразительный ребёнок! Неужели он сам хочет, чтобы мать его наказала? Но портниха изумлена ещё больше, когда Тамара Борисовна со страстной нежностью обращается к сыну:

— Нет, Гришенька, нет, детка моя! Я тебя в обиду не дам, не такая я мать! Понимаете? — говорит она портнихе. — Этот субъект придирается к Грише!

— Какой субъект?

— Ах, боже мой! Учитель математики Горохов! Чучело гороховое! Ха-ха! Это мы так с Гришей его окрестили. Уверяет, что Гришенька не учит уроков! Систематически ставит ему двойки!.. Гришенька, а Петьку Васильева он вызывал?

— Вызывал, — кисло откликается Гриша.

— И, конечно, поставил ему пятёрку?

— Ага. Пятёрку.

— Ха-ха! Так я и знала. Понимаете, у этого чучела есть любимчики и пасынки!

— Нет, мама, — уныло говорит Гриша. — Петька действительно хорошо отвечал.

— Ну, ты, пожалуйста, со мной не спорь! Раз мать говорит, она знает, что говорит. Петька Васильев, Сашка Морозов, Павка Беляков — это всё его протеже. А тебя он невзлюбил, вот и пакостит на каждом шагу. Я хотела с ним по-хорошему: чтобы он переправил двойку на четвёрку, специально на именины приглашала — не пришёл! Каков гусь? Ну, да ничего, он подлатится! Он, очевидно, упускает из виду, кто такой Николай Платоныч!

— Мамочка, папка не будет вмешиваться в это дело, — тянет Гриша.

— Это мы ещё посмотрим! Он не будет, я вмешуюсь!

Портниха уходит. Тамара Борисовна пичкает Гришу завтраком, апельсинами, шоколадом и для аппетита даёт ему рюмочку портвейна.

А теперь, товарищ читатель, я попрошу вас послушать разговор супругов.

Николай Платоныч приехал домой обедать. Спросите кого хотите, и каждый вам скажет, что Николай Платоныч — большой человек, крупный работник, нигде и никогда не запятнавший своего доброго имени. К тому же он прекрасный семьянин, любит свою жену Тамару Борисовну и души не чаёт в сыне Гришеньке. За что он любит Тамару Борисовну? Ну, товарищи, что за вопрос! За что мужья любят своих жён? Восемнадцать лет тому назад он влюбился без памяти в скромную тоненькую студентку с пепельными волосами и маленьким, аккуратным носиком. Женился. Это было счастье. Через год счастье увеличилось вдвое, потому что родился Гришенька. Тамара ушла со второго курса педагогического института. На год, только на год! Но через год в институт не вернулась. Очень быстро исчезла скромность, и неизвестно откуда появилась спесь. Пепельные косы преврати-

лись в оранжевые локоны, появились двойной подбородок и непререкаемый апломб. Без изменения остался только маленький, аккуратный носик, но и тот она задирает выше всякой меры.

Было время, когда Николай Платоныч не переваривал таких вот надменных дам, с оранжевыми локонами и с апломбом. Он называл их индюшками. Но постепенного превращения скромной девушки в спесивую индюшку он как-то не заметил.

Николай Платоныч устаёт на работе и потому особенно дорожит семейным уютным очагом. Ему тепло и мягко возле Тамары Борисовны, а на сына Гришеньку он не нарадуется. Мальчик рослый, здоровый, весь в него. Немножко ленится, но ведь это переходный возраст. Так, по крайней мере, объясняет Тамара Борисовна, а у неё, как-никак, педагогическое образование, хотя и незаконченное.

— Вопрос очень серьёзный, — значительно говорит Тамара Борисовна, разливая суп по тарелкам. — Я считаю, Коля, что это подрыл твоего авторитета.

— При чём тут мой авторитет, Томочка?

— Как при чём? Ты, Николай, слишком благодушен и ведёшь себя, как последний ротозей.

— Ну-ну, уж это ты слишком.

— А ты слушай, когда я говорю, и не перебивай, да, да! Какой-то Горохов — бог знает кто! — преследует твоего ребёнка, старается опорочить его перед всем классом, ставит двойки сыну крупного работника!..

— Томочка, не горячись. Ведь он поставил двойку не мне, а Грише.

— Боже мой! Если хочешь знать, я убеждена, что этот тип дискредитирует тебя.

— Ох, Томочка, ты уж чересчур хватила! Давай поговорим после обеда.

А после вкусного обеда, хотя и приправленного семейным скандалом, так мягко и тепло полежать на широком диване и так не хочется ссориться с женой! В сущности, Томочка — добрая, милая женщина и без ума любит Гришу. А какая мать не любит своего ребёнка? Покипит и остынет.

— Голубка, ты на меня не обижайся, но я в школу не поеду, мне некогда. А ты съезди и спокойно, корректно поговори с директором, всё выясни...

— Да, я поеду! Я выясню!

И вот наконец, товарищ читатель, мы с вами будем свидетелями сцены, происходящей в кабинете директора школы.

Директор, пожилая седая женщина, сидит за столом и молча, внимательно слушает Тамару Борисовну. А Тамара Борисовна говорит сдержанно, даже вкрадчиво, даже сердечно:

— Дорогая Марья Ивановна! Я так уважаю вас и вашу школу, и именно поэтому я хочу предостеречь вас. Преподаватель математики Горохов, преподавательница русского языка Покровская и ещё кое-кто — у меня тут все фамилии записаны — это не советские люди. Да, да, не удивляйтесь. Я всё проверила совершенно точно, у меня большие связи в Министерстве народного образования.

Про большие связи Тамара Борисовна придумала только что, молниеносно. Она никогда не бывала в министерстве и даже не знает, где оно находится и как оно точно называется.

— Они на очень плохом счету, уверяю вас! Если бы не травля моего ребёнка, я бы про это ничего не узнала.

— Позвольте, — говорит директор школы, — о какой травле вы говорите? Наоборот, вашего сына всеми силами стараются вытащить из отстающих.

— Мой сын отстающий? Боже мой! Это такой способный ребёнок! Вот вам пример: третьего дня передавали по телевизору «Сильву». И, представьте себе, на другой день мальчик безошибочно напевал все мотивы и знал все слова наизусть: «Красотки, красотки...» Ну, в общем, это не важно, какие там слова, но факт тот, что память у него изумительная!

— Лучше было бы, — говорит директор, — чтобы он не «Сильву» знал наизусть, а те уроки, которые ему задают. Тогда бы он не получал двоек.

— Ах, вот как! — Долго сдерживаемый темперамент Тамары Борисовны, как лава из огнедышащего вулкана, вырывается наружу. — Значит, и вы заодно? Прекрасно! Так знайте же, что мой муж возмущён! Вы, надеюсь, знаете, кто мой муж? Вот именно! И мы этого не оставим! Я буду писать в министерство! Самому министру! Я найду на вас управу! Я не позволю вам издеваться над ребёнком! У моего мужа заслуги перед Родиной! У меня у самой высшее педагогическое образование!.. Значит, вы не желаете переправить двойку... хотя бы на четвёрку? Нет? Несмотря на то, что у ребёнка переходный возраст? Несмотря на то, что у него гриппозное состояние и повышенная нервозность? Мне с вами говорить больше не о чём! Поговорим в другом месте! При свидетелях!

Вечером Тамара Борисовна сидит и пишет заявление в Министерство народного образования. К фамилиям Горохова и Покровской прибавилась ещё фамилия директора школы Петровой. Ярko и красочно она описывает бездушное, варварское отношение к её ребёнку, у которого гриппозное состояние и слабые нервы. Пишет и шепчет: «Пусть назначат комиссию! Одной мало, пусть назначат две, три комиссии! Я им покоя не дам! Я им себя покажу!».

А нервный Гришенька в это время, плотно затворив дверь в комнату матери, сидит в темноте перед телевизором и курит папкины папиросы.

— О чём спорит приёмочная комиссия!
— Никак не может установить, какой из домов выстроен по этому проекту.

ЛЕГКОСТЬ НЕОБЫКНОВЕННАЯ

ВЕЛИКИХ отцов наших никогда не покидало чувство ответственности перед читателями. Дан тебе от природы талант литератора — не погуби его, приумножь, послужи им народу. Послужи во всю силу, пиши так, чтобы «глаголом жечь сердца людей».

Кому из писателей не известно чувство неудовлетворённости написанным? Кто не рвал, не сжигал своих рукописей после того, как было потрачено на них много бессонных ночей? Плохо, не так, не годится! Надо начинать всё сызнова.

Литература — не щекотанье пяток отдыхающим после сытного обеда. Литература — это вмешательство в жизнь. Это рычаг, подвигающий жизнь вперёд.

Иногда у писателя вырывался крик отчаяния, как у Некрасова:

И погромче нас были витии,
Да не сделали пользы пером...

А вот не крик отчаяния, а простая писательская неудовлетворённость, высказанная В. Маяковским:

Я утверждаю
и — знаю — не наугу:

на фоне
сегодняшних
дельцов и пролаз

я буду
— один! —
в непролазном долгу...

Я
в долгу
перед Бродвейской лампией,
перед вами,
багдадские небеса,
перед Красной армией,
перед вишнями Японии —
перед всем,
про что
не успел написать.

Александр Твардовский в последней главе своей прекрасной поэмы «Василий Тёркин» пишет с искренней грустью:

Я сказать хотел иное,
Мой читатель, друг и брат,
Как всегда, перед тобою
Я, должно быть, виноват...
«Я не так ещё сыграл бы.
Жаль, что лучше не могу».

Но вот находится в нашей среде литератор, которому неизвестно это чувство неудовлетворённости собою, своими писаниями. Он полагает, что не только выполнил свои обязанности перед народом, но даже перевыполнил. Приведём полностью высказывания писателя Н. Вирты в новом номере «Литературной газеты»:

«Минувший год был для меня плодотворным. Поэтому честно могу сказать, что все обещанное мною читателям не только выполнено, но и перевыполнено.

На днях вышло новое издание романа «Вечерний звон», который я, следуя критике читателей и их советам, значительно переработал в 1952 году. Как и обещал, закончил сценарий сатирической кинокомедии «Тихий угол», который

идет в производство. Накануне Нового года закончил сценарий исторического фильма «Дмитрий Донской» — это, так сказать, сверх обещанного в прошлогодней анкете. Пьеса «Три года спустя», упоминавшаяся в ней, поставлена в ряде театров. Также «сверх плана» коренным образом переработана сатирическая комедия «Гибель Помпея», написанная в 1950 году; она включена в репертуар Московского театра сатиры. Написал также пьесу «Редактор Волков», которая в планах моего творческого года не предусматривалась; её ставит Малый театр.

В этом году буду продолжать работу над обещанной повестью из жизни одного сельского района и постараюсь дать продолжение «Вечернего звона» — роман «Раздел» (прежде называвшийся «Ураган»); над ним я работаю третий год. И, если останется время, напишу сценарий».

Как это напоминает знаменитый монолог из «Ревизора»:

«...Да, и в журналы помещаю. Моих, впрочем, много есть сочинений... Уж и названий даже не помню. И всё случаем: я не хотел писать, но театральная дирекция говорит: «Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь». Думаю себе: «Пожалуй, изволь, братец!» И тут же в один вечер, кажется, всё написал, всех изумил. У меня лёгкость необыкновенная в мыслях...»

Пожелаем товарищу Н. Вирте побольше скромности, поменьше лёгкости в мыслях и, само собой разумеется, высокого качества литературной продукции.

Валентин ОВЕЧКИН

ПО СТАРОДАВНИМ ОБЫЧАЯМ

ЗИМНИЙ вечер. Давно не светятся огни в учрежденческих окнах, не скрипят двери в магазинах и закусовых. Школьники до седьмого класса включительно уже успели просмотреть первые сны, а на улицах города Тихвина оживлённо, как в ярмарочный день. Горожане и приезжие из окрестных сёл группами и в одиночку коротают, кажется, не в меру затянувшийся вечер.

Под аркой с подслеповатой вывеской «Кинотеатр «Комсомолец» переминается с ноги на ногу несколько девушек. Скоро начнётся последний сеанс, но девушки не торопятся.

— Не пойду! — решительно говорит одна, пряча носик в мех воротника. — Я уж эту картину почти наизусть знаю... Не пойду!

— А что же делать, Наташа? — спрашивает вторая. И сама отвечает: — Нечего! Кроме кино, идти некуда. Не спать же, в самом деле, с этих пор!

— Знаете что, девушки? Пойдёмте гадать! — предлагает третья, подхватывая товарок под руки. — Снимем с насеста чёрную курицу, отсчитаем зёрен и... Ой, как интересно будет! Пошли!..

Не успели тихвинские светланы скрыться за углом, как мимо того

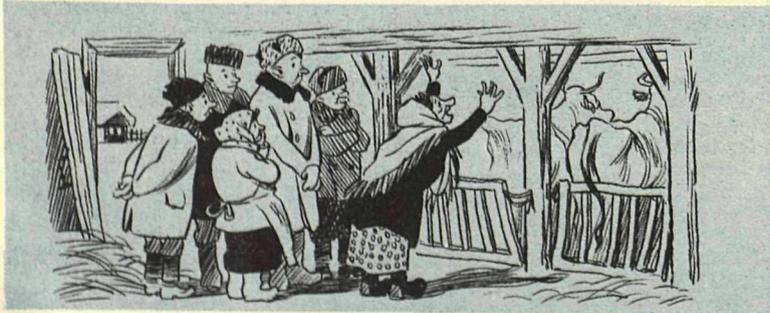

же кинотеатра ухарски проносится ватага молодых людей в пёстрых овчинных шубах, вывороченных наизнанку. Ряженые горланят песни, кувыркаются в сугробах, подкапываются под ноги прохожих и, довольные своей забавой, несутся дальше, в сторону единственного в городе клуба, который, кстати сказать, сегодня закрыт по случаю санитарного дня.

— Ах, как хорошо народ святки справляет! — глядя на ряженых, умиляется старушка с жормыслом на плече. — Ни дать, ни взять, как в наши молодые годы. Живы ещё, значит, стародавние обычаи.

— А куда же они, матушка моя, денутся? — спрашивает её не менее древняя подруга. — Их, обычаи-то, поди, сам бог хранит. Оттого и живут...

Мы не будем спорить с этими старушками о причинах живучести предрассудков. Сами старушки живут особняком, лекторы и докладчики от них отмахнулись, вот они и толкуют всё непонятное на свой лад. Им, например, совершенно невдомёк, что к предрассудкам и пережиткам господь-бог не имеет абсолютно никакого отношения. И если уж по-настоящему искать, самые ревностные хранители стародавних обычаев отыщутся среди тихвинских мирских пастырей.

В самом деле, бог едва ли повинен в том, что правление колхоза «Серп и молот» «заговаривало» артельную скотину от хищных зверей. А делалось это так: в Егорьев день руководители колхоза пригласили известную всей округе знахарку Изосимову, вручили ей на вечное пользование телушку, да немалую толику яиц, да ещё мучки впридачу и с поклоном просили:

— Уж ты, матушка, постарайся, заговори нашу колхозную скотинушку, чтоб её ни один хищный зверь лесной не тронул.

И «матушка» действительно «старалась».

— Хожу я по залесью утренней росой, собираю я травы зельные, — шептала она, — варю травы зельные во медовой росе, поливаю травами зельными со водою по всем кустам, по всем полям, по всем межам. Вы, звери лютые, уходите, вы, гады ползучие, убегайте!..

А спустя некоторое время обескураженные правленцы скребли за тылки: «Ишь ты, какая оказия!..» Серые волки, оказывается, не поняли заговора матушки Изосимовой и бесстыдно тащат то ягнёнка, то телёнка, а то и корову зарезут.

Слов-нет, руководители колхоза «Серп и молот» — люди тёмные, готовые каждому лесному пню земной поклон отвешивать. Но уж никак нельзя упрекнуть в этом пропагандиста Семёнова. В одной избе он читал, стоя под образами, лекцию о путях строительства коммунизма, а значит, и не обошёл молчанием вопрос о преодолении пережитков в сознании людей — строителей коммунизма. Лекция получилась более чем оригинальной: под божницей стоит пропагандист, взывает к повышению сознательности, к искоренению предрассудков и пережитков, а сидящие перед ним слушатели посматривают то на бойкого лектора, то на суровые лики святых.

Широкую славу — добрую в кругах обывателей и печальную среди добрых людей — снискала себе в Тихвине штатный пропагандист райкома партии Яркова. Личным примером, на виду всего города, Яркова пропагандировала «милую старину», принимая самое активное участие в свадьбе по стародавним обычаям. Смотрели на неё тихвинцы и качали головами.

Впрочем, укоризна относилась не только к Ярковой. По самым точным подсчётам, на город и район приходится два партийных комитета (городской и районный), два комсомольских комитета (тоже городской и районный), два исполкома (городской и районный). В городе и районе имеются два отдела культурно-просветительной работы, два отделения Общества по распространению политических и научных знаний, две партийные библиотеки, две лекторские группы. Словом, целая сеть просвещения. А пережитки и предрассудки живут и ничуть не убавляются.

— Видите ли, — поясняет секретарь горкома партии М. И. Ковшун, — предрассудки и пережитки веками создавались, а вы, видно, хотите от них сразу избавиться... К тому же прошу учесть, что большая доля пережитков падает не на город, а на сёла. А за село, простите, отвечает не горком, а райком.

— Действительно, на селе пережитков ещё много, — соглашается секретарь райкома В. П. Леонтьев. — Но нельзя сказать, что мы с ними не боремся. Боремся! Да вот силёнок маловато. Очень кстати была бы помощь горкома. Но... но вы не думайте, пожалуйста, что мы не ладим с городом. Просто у каждого из нас свои функции...

Как крестьяне в давние, доколхозные времена, они работают каждый сам по себе: городские организации — на своей делянке, районные — на своей. А результаты?

В центре города расположена библиотека. Её здание выделяется среди окружающих строений своим серым, неприветливым видом. Библиотека обслуживает две тысячи горожан, но считается районной. И это обстоятельство долго терзало души «единоличников» из городского совета. Поразмыслив, они решили:

— Нужно прибрать помещенье к рукам!

И прибрали. Решением горсовета помещенье библиотеки признано «бесхозным» и передано на баланс домоуправлению. Теперь библиотека обязана платить такую арендную плату, которая в два раза превышает все суммы, отпущенные ей на хозяйственные расходы. Или платить или подброду-поздорову выселяться...

Лет восемь назад районные организации начали строить на центральной городской площади Дом культуры. Но до сих пор никто толком не знает: когда же это строительство будет закончено? Фасад уже дважды ремонтировали, а внутренним отделочным работам конца не видать.

В горкоме говорят:

— Пусть район отдаст нам Дом культуры. Мы его мигом отстроим.

В райкоме говорят:

— Не отдадим! Самим нужен!..

А тем временем мимо забытых окон Дома культуры ухарски проносятся ряженые. Чьи они: городские ли, из окрестных ли сёл, — разобраться трудно. Во всяком случае, тихвинские.

...Близится полночь. Мало-помалу город успокаивается. И вдруг где-то в курятнике поднимается гвалт. Это скучающие девушки ловят кур для гадания. Может быть, сегодня тема гадания будет актуальной: когда же городские и районные власти не формально, а по-настоящему займутся вопросами культуры?

Иван КОСТЮКОВ

г. Тихвин,
Ленинградской области.

Лекарство горькое, но для здоровья необходимое.

СЕМЕЙНАЯ ИДИЛЛИЯ

...Первыми появились супруги Балудевы. Затем Сурнин со своей «половиной». Потом вошёл, сбивая с валенок снег, Гаинцев, за которым быстро вбежала раскрасневшаяся с мороза его жена. Не успели двери закрыться, как показалась чета Бурковых, а по другой тропинке уже спешили Золотарёвы, супруги Недилько и, наконец, Пермяков со своей женой Фарафоновой...

— Ну, понятно, — скажет читатель, — это гости торопятся на какое-то семейное торжество.

Ничего подобного! Семь супружеских пар сошлись вовсе не для праздничных увеселений. Это явился на работу административно-управленческий аппарат Добрянской МТС, Молотовской области.

Балудев — главный инженер; его жена Балудева — главный бухгалтер. Гаинцев — механик по сельскохозяйственным машинам; его жена — заместитель главного бухгалтера. Сурнин — заместитель директора МТС по политчасти; жена его — кассир. Бурков — бригадир; жена его — бухгалтер по группе горючего. Золотарёв — участковый механик по сельхозмашинам; жена — счетовод бухгалтерии. Недилько — старший механик по тракторам; жена — нормиров-

щик. Пермяков — участковый механик по сельскохозяйственным машинам; жена его Фарафоновна — кладовщик склада запчастей и горючего.

Жёны, усиленно помогая одна другой, делают всё, чтобы по учётно-материальной линии никакой комар носа не подточил. Что же касается мужей, то они, взаимно поддерживая друг друга, добиваются того же по линии технической.

Оттого в МТС ни одна ревизия никаких грехов обнаружить не может. А на производственных совещаниях не то чтобы, скажем, критики в адрес руководителей, но и лёгкого упрека не услышишь. И живёт управленческий аппарат МТС в безмятежном спокойствии и родственном согласии.

На подсобном хозяйстве, к примеру, не хватает кормов, зато личный скот работников управления обеспечен ими вдоволь. Для лошадей МТС помещение арендуется у частных лиц, зато с помощью МТС главный инженер построил себе отличный скотный двор. Неплохо поживился за счёт машинно-тракторной станции и старший механик Недилько. Чётко работающая машина семейной взаимопомощи помогла ему получить в собственность целый дом, взамен которого Недилько передал МТС всего несколько кубометров лесоматериала весьма сомнительной ценности.

Много лет тихо и мирно идёт жизнь в конторе Добрянской МТС. Ничто не нарушает семейной идиллии. Впрочем, в августе прошлого года случился некоторый переполох: в МТС назначили нового директора, тов. Шишнёву. Но и это волнение очень скоро улеглось, ибо новый директор вовсе не собирался менять старых порядков.

Не нарушает спокойствия руководящих работников МТС и Добрянский райком партии. Здесь спокойно взирают на сводку областного сельскохозяйственного управления, в которой по ходу ремонта тракторов в начале февраля МТС была на пятидесятом месте, к середине — уже на шестьдесят восьмом, а сейчас — на восемьдесят первом. В райкоме, повидимому, к такому положению привыкли: не первый год идёт Добрянская МТС в числе последних. Заведующий сельскохозяйственным отделом райкома тов. Бурков так нам и заявил:

— Это не от семейственности. Вот если бы были все из одной семьи...

— Простите, а вы не родственник Буркову из МТС?

— Родной брат. И именно поэтому мне досконально известно, что там никакой семейственности нет.

Нам осталось только пожать плечами.

С. ЛИНКО

г. Молотов.

ЗАКОННОЕ ОПАСЕНИЕ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА.

План ремонта тракторов в МТС Калининской, Смоленской, Великолукской, Новгородской и Псковской областей не выполнен.

— Обожди, красавица, подвезу!
— Боюсь, подведёте...

О ПАСПОРТАХ и КАЛОШАХ

РЕДКО приходится встречаться с человеком, который без тени стыда и смущения открыто представится:

— Я растяпа...

И тут же, чтобы не быть голословным, подкрепит своё признание соответствующими документами.

Но что скажет читатель, если мы познакомим его одновременно с десятками и сотнями растяп?

Вам не доводилось бывать в музеях человеческой рассеянности? Нет? В таком случае посетите склады вещей, забытых в трамвае или автобусе, в такси или троллейбусе, на почте, в пивной или просто на улице. Вы увидите, к чему приводит невинная на первый взгляд рассеянность.

Чего только не теряют москвичи и приезжие! Сумки и баулы, портфели и чемоданы, мешки и бидоны, горжетки и шапки, муфты и зонтики, калоши и учебники, чертежи и дипломы... Утерянных в вагонах трамвая калош хватало бы для населения маленького городка! А зонтиков найдено столько, что под ними могло бы укрыться от проливного дождя много тысяч любителей футбола!

Чуть ли не с детских лет мы привыкли смотреть на рассеянность снисходительно и слегка подтрунивать:

— Ах, какой рассеянный с улицы Бассейной!..

Но так ли безобидна и невинна рассеянность?

...Начальник планового отдела ташкентского завода электропромышленности Евгений Дмитриевич Меркулов прибыл в служебную командировку в Москву. И представьте себе, какой-то разиня-носильщик Московского аэропорта без ведома Меркулова уложил его чемодан в неизвестное такси. Только через несколько месяцев получил Евгений Дмитриевич свою пропажу, и то благодаря любезности работников Управления пассажирского автотранспорта. Легко и просто он объяснил своим домашним утерю

чемодана с трусами, носками и бритвенным прибором. Домашних это объяснение вполне удовлетворило. Но интересно было бы знать, как оправдался Меркулов перед заводом: ведь вместе с трусами в чемодане находилась папка с важнейшей служебной перепиской!

...Филарет Давидович Себисквардзе — депутат Верховного Совета Грузии, — несомненно, дорожит доверием своих избирателей и, как руководящий работник, строг и требователен к своим подчинённым. Мы с уверенностью можем утверждать, что Филарет Давидович не раз призывал своих сотрудников неустанно бороться против малейших проявлений расхлябанности.

Всё это, однако, не помешало самому Себисквардзе потерять в Москве и удостоверение личности и депутатский билет.

...Всесоюзный трест по проектированию сооружений связи «Связьпроект» закончил технический проект механизации почтовой связи в Воронеже. Этим чертежам, казалось бы, место в Воронеже, а они, как ни странно, очутились в «столе находок» вещей, забытых пассажирами троллейбуса. Растяпа пожелал остаться неизвестным.

...Два предприятия лёгкой промышленности в течение долгого времени вели между собой переписку по поводу изготовления оборудования. Переписка, прямо скажем, была сугубо служебная, документы оглашению не подлежали, и хранить их следовало особенно бережно.

Работник отдела оборудования одного из этих предприятий, Анисим Моисеевич Неменов, знал о важности документов, знал — и потерял папку с документами. А потерявши, скрыл пропажу и представил дело так, будто папка застряла где-то, в каком-то отделе комбината. Неменову поверили, и в течение нескольких месяцев никто о пропаже не подозревал.

ИЗ ГОДА В ГОД

Рис. Ю. ФЕДОРОВА.

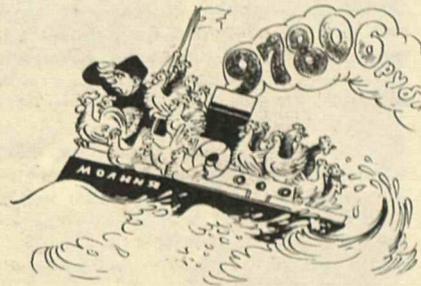
— В нашем районе весна ранняя бывает —
вечно опаздываем к ней подготовиться!..

ДОРОГОЕ ПЛАВАНИЕ

Корабль отчалил от берега в назначенный час. На нём не было слышно склянок: время отправления возвестил петух. Судовой журнал отличался предельной лаконичностью изложения. Поэтому не излишне дополнить корабельный документ некоторыми примечаниями.

На рыбокомбинат «Совгавань» был назначен новый директор — Николай Алексеевич Кравченко. Он прибыл во Владивосток на катере «Молния», желая перевезти на нём свою семью к месту новой службы. Однако семья директора поехала поездом, опасаясь неприятных сюрпризов водной стихии. К тому же членам семьи не хватило на катере места: это скромного водоизмещения судно было перегружено домашним скарбом и живыми курами.

Плавание протекало в более или менее благоприятных условиях, куры не потеряли ни

одного пёрышка! В один прекрасный день Николай Алексеевич пришвартовался в тихой гавани на катере «Молния», подгоняемом попутным ветром. На ветер было выброшено 97 806 рублей. Именно в эту сумму обошлась рыбокомбинату эксплуатация катера «Молния». Ветер предвещал волнение воды, но директор комбината нисколько не волновался, на душе его было спокойно. Он решил отнести расходы на счёт заготовок по статье «0200», хотя заготовил и привёз на катере только два ящика электролампочек.

Привезённые на катере электролампочки пролили яркий свет на бесцеремонное обращение Кравченко с государственным рублём.

Д. КОНДРАТЬЕВ

Каково же было изумление директора и главного инженера комбината, когда им сообщили, что папка с секретными документами найдена в Москве!

— Не может быть?!

Действительно, иногда очень трудно вообразить, до чего может довести рассеянность.

Бухгалтеру Леону Михайловичу Ланда доверили получение и перевозку секретной почты. Но Ланда оказался столь рассеянным, что ухитрился потерять специальное удостоверение об этом. А вместе с ним и доверие...

...Если вы не устали, товарищ читатель, продолжим экскурсию по музею человеческой беспечности. Продолжим знакомство с многоликими растяпами и ротозеями.

В самом деле, «какая смесь одежд и лиц!»

Позвольте представить молодых разинь: москвичку З. А. Шнигельман и горьковчанку Л. М. Ситникову. Они так бережно хранили свои комсомольские билеты, что не заметили, как потеряли их.

Заглянем в паспортный отдел музея. Елене Дмитриевне Луговой пошёл сорок третий год. Николаю Николаевичу Колоту скоро двадцать пять лет, а Антонина Лазаревна Коц и того моложе: ей всего двадцать два года. Посмотрите на их фотокарточки: спокойные, беззаботные лица. Такие они, должно быть, и в жизни — на работе и дома. Такие же спокойные лица у них и сейчас, когда обнаружилась пропажа их паспортов. Они встретили эту неприятность без особых тревожений:

— Пустяки: сторулёвый штраф — и нам выдадут новые паспорта.

И никому из них не пришла в голову тревожная мысль: «А что, если паспорт попадёт в руки врага?»

Подобные мысли не омрачили их.

...Всякий потерявший живёт надеждой:

— Не иголка — найдётся...

Такой надеждой живут и прораб конторы Главпромстроя Непианов, утерявший инструкции по обслуживанию компрессорных станций, и неизвестный литературный сотрудник газеты «Московская правда», ещё в октябре прошлого года забывший где-то свой портфель, а в нём список московских предприятий, с кото-

рыми был связан по редакционным делам рассеянный владелец портфеля.

Пожелаем им удачи в поисках! Порадуемся за тех счастливицков, чьи поиски, судя по музейным записям, увенчались успехом.

Позвольте публично поздравить бухгалтера завкома завода «Тизприбор» тов. Жарова по случаю благополучного возвращения финансового отчёта, оставленного им в вагоне трамвая.

• Поздравляем и старшего инженера московской конторы Главснаба бывшего Министерства высшего образования А. А. Гальдорфа, получившего обратно папку с заявками и договорами, неосмотрительно забытую им в троллейбусе.

Мы не можем себе отказать в удовольствии поздравить и управляющего трестом «Роспромстройдеталь» В. И. Кумпаненко: утерянную им в автобусе папку со служебными документами ему вернули, правда, несколько месяцев спустя, но в целости и сохранности.

Но почему к нашим поздравлениям не присоединяются голоса сотрудников организаций, где работают Жаров, Гальдорф и Кумпаненко?

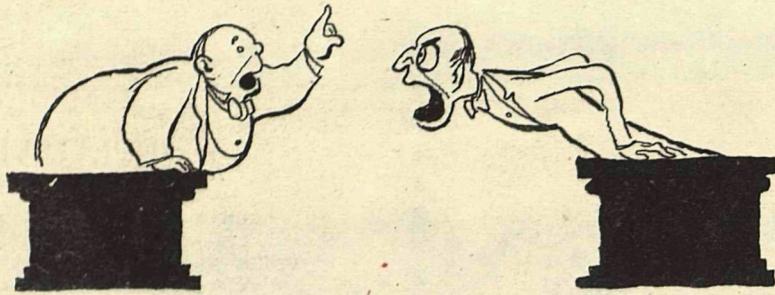
Разве местная общественность не обсуждала факты потери и находки служебных документов? Увы, этого не было: Жаров, Гальдорф и Кумпаненко стыдливо умолчали о своих пропаях. Их товарищи по работе смогут принести им свои горячие поздравления только сегодня, по прочтении этих строк.

...На страницах сатирического журнала не принято печатать статистические выкладки. На сей раз сделаем исключение. За пятьдесят дней этого года только в столице найдено 595 паспортов и примерно столько же пар калош. Кто знает, сколько утерянных паспортов попало в чужие руки, готовые использовать советский паспорт во вред советским людям!..

Не слишком ли много у нас разинь, которым надо сказать:

— Потеря калош — ваше личное дело. Но паспорт — не калоша. При таком беспечном отношении к советскому паспорту, к служебным документам легко стать преступным ротозеем.

Давайте же не будем пополнять экспонаты музеев разинь и растяп!

О ДЕБАТАХ В ПАЛАТАХ

В конце прошлого года Крокодил писал об английском министре торговли Торникрофте, который решил объявить часть северо-восточного Ланкашира «районом развития». В обоснование столь обнадеживающей перспективы Торникрофт привёл выкладки, свидетельствующие о том, что «в этом районе число полностью безработных непрерывно возрастает». Крокодил иронически заметил, что на том же основании можно бы и всю Англию объявить «районом развития».

Ныне в обеих палатах английского парламента идёт жаркая дискуссия. Разложив на коленях портативные карты Великобритании, и консерваторы и лейбористы попеременно обсуждают планы создания «районов развития», то есть районов, где хотя бы в миниатюре можно «ликвидировать» безработицу.

— Надо объявить не часть, а весь северо-восточный Ланкашир «районом развития», потому что безработица достаточно велика во всём районе, — требует консерватор Эштон.

— Помилуйте, джентльмены, правительство согласилось объявить «районом развития» лишь часть северо-восточного Ланкашира. Не может же оно распространить своё решение на весь Ланкашир! Страшно подумать, сколько вызовет это новых аналогичных требований из других районов! — отбивается министр торговли Торникрофт.

— Тогда я предлагаю передать планирование «районов развития» министерству труда! Торговцы здесь явно не справляются! — сотрясает своды парламента лейборист Фредерик Ли.

— А почему речь идёт только о Ланкашире? Крайне необходимо создать отдельные «районы развития» вокруг городов Шотландии! — взывает консерватор Робертсон.

— Обратит самое пристальное внимание на графство Дарем, — перебивает предыдущего консерватора лейборист Мэррей.

- Ливерпуль!
- Манчестер!
- Южный Уэльс!
- Центральная Англия!

— Настало время, — логично подводит итог лорд Лукан, — когда следовало бы объявить всю страну «районом развития».

(Как видим, шутка Крокодила оказалась пророческой.)

Но тут картину абсолютного единодушия в борьбе с безработицей при помощи красноречия несколько нарушает бывший министр труда лейборист Робенс.

— Имею честь порадовать вас, distinguished сэры, — оптимистически заявляет он. — В мае прошлого года я имел неосторожность предсказать, что в декабре Великобритания будет иметь миллион безработных. Счастлив сообщить вам, что моё предсказание не оправдалось: число безработных составляет лишь четыреста пятьдесят тысяч человек.

Непонятно, почему экс-министр бросает тень на свои способности к прогнозам: в тот же день министерство труда объявило, что в Англии 503 300 безработных. А если учесть, что эта официальная цифра не включает огромную армию частично безработных, то становится ясным, что в своём майском предсказании Робенс не ошибся. Даже лондонская «Таймс» пишет, что «предприниматели повсюду предъявляют повышенные требования к лицам, желающим поступить на работу. В частности, они обращают внимание на то, как претендент на вакантное место владеет языком, какие у него манеры и какова его внешность». Мало, значит, родиться в Англии счастливым, надо быть ещё, оказывается, и красивым. И ничего не поделаешь: предложений много, а спрос ничтожен.

Ежегодно две тысячи английских фирм хором объявляют о своём банкротстве. По мнению авторитетных экспертов, сообщает газета «Дейли миррор», годика через полтора число банкротств достигнет трёх тысяч. Так что с безработицей в современной Англии, если можно так выразиться, дело обстоит вполне благополучно. А для бурного её развития созданы, судя по всему, самые благоприятные перспективы. Одним словом, напрасно оклеветал себя прозорливый мистер Робенс.

Опереточные дебаты о «районах развития» — один из очередных насквозь лживых спектаклей на подмостках английского парламента.

- «— Занятие политикой — благородное дело.
- Иногда... А иногда это ловкая игра, сэры.
- А иногда — просто вздор».

Так некогда острили герои Оскара Уайльда. Что же сказать о нынешнем английском парламенте, где государственные мужи, растерявшие остатки национальной гордости, треском благонамеренного словоблудия пытаются заглушить наглый грохот военной колесницы, катящейся по Англии?

В. КРУГЛОВ

СНИЖЕНИЕ С ПОВЫШЕНИЕМ

Снэгсби высунул нос из-за газеты, которую читал.

— Если мне не изменяет память, — ехидно обратился он к своей жене Лори, — весной ты пыталась высмеять меня, когда я говорил, что к осени цены понизятся.

Лори отодвинула в сторону кастрюлю:

— Правильно, а что случилось?

Снэгсби снова заглянул в газету и с победным видом сообщил, что индекс стоимости жизни в течение августа снизился на один и одну десятую процента.

— Разве что-нибудь подешевело? — изумлённо спросила Лори.

Снэгсби торжествующе ответил, что подешевели верблюжьи сёдла. Оказывается, цены на эту насущнейшую принадлежность домашнего обихода снизились на пять процентов, и это способствовало снижению общего индекса.

— Благодарение богу, — сказала Лори. — Завтра я куплю такое седло и сварю его в воскресенье к обеду.

— Насмешница! — огрызнулся Снэгсби и продолжал читать: — «Существенное влияние на понижение индекса стоимости жизни на один и одну десятую процента оказало также десятипроцентное снижение цен на водолазные костюмы...»

— Можешь купить мне один такой костюм в подарок, — посоветовала Лори. — Он будет очень хорош для принятия ванны.

— Женщины вечно всем недовольны, — проворчал Снэгсби; затем он сообщил ей ещё об одном снижении цен: на три процента сократилась стоимость увеселительных путешествий на пароходах, идущих в Вест-Индию, на Багамские и Бермудские острова, а также во Французскую Ривьеру.

Однако Лори тут же перебила его, мрачно заметив, что говядина, которую она сегодня тушила, оказалась такой же жёсткой, как сердце сборщика налогов.

— А на продукты цены снизились? — язвительно спросила она.

— Да! — просияв, воскликнул Снэгсби. — На лимоны!

— Интересно, — усмехнулась Лори. — А на какие продукты цены повысились?

— На сливочное масло, — смущённо пробормотал супруг.

— Масло вздорожало, а лимоны подешевели, — подхватила Лори. — Скажи, ты когда-нибудь пытался намазывать хлеб лимонным соком вместо масла?

— Ты определённо коммунистка, — с ужасом заметил Снэгсби, а затем сообщил, что сахар тоже подешевел.

— А что ещё вздорожало? — не унялась Лори.

— Яйца, — со злостью буркнул Снэгсби.

— Какую яичницу ты предпочитаешь, — вкрадчиво спросила Лори, — с сахаром или с беконом?

— Аллигатор! — раздражённо крикнул Снэгсби; затем он объявил, что апельсины тоже подешевели.

— А что ещё подорожало? — нежно спросила жена.

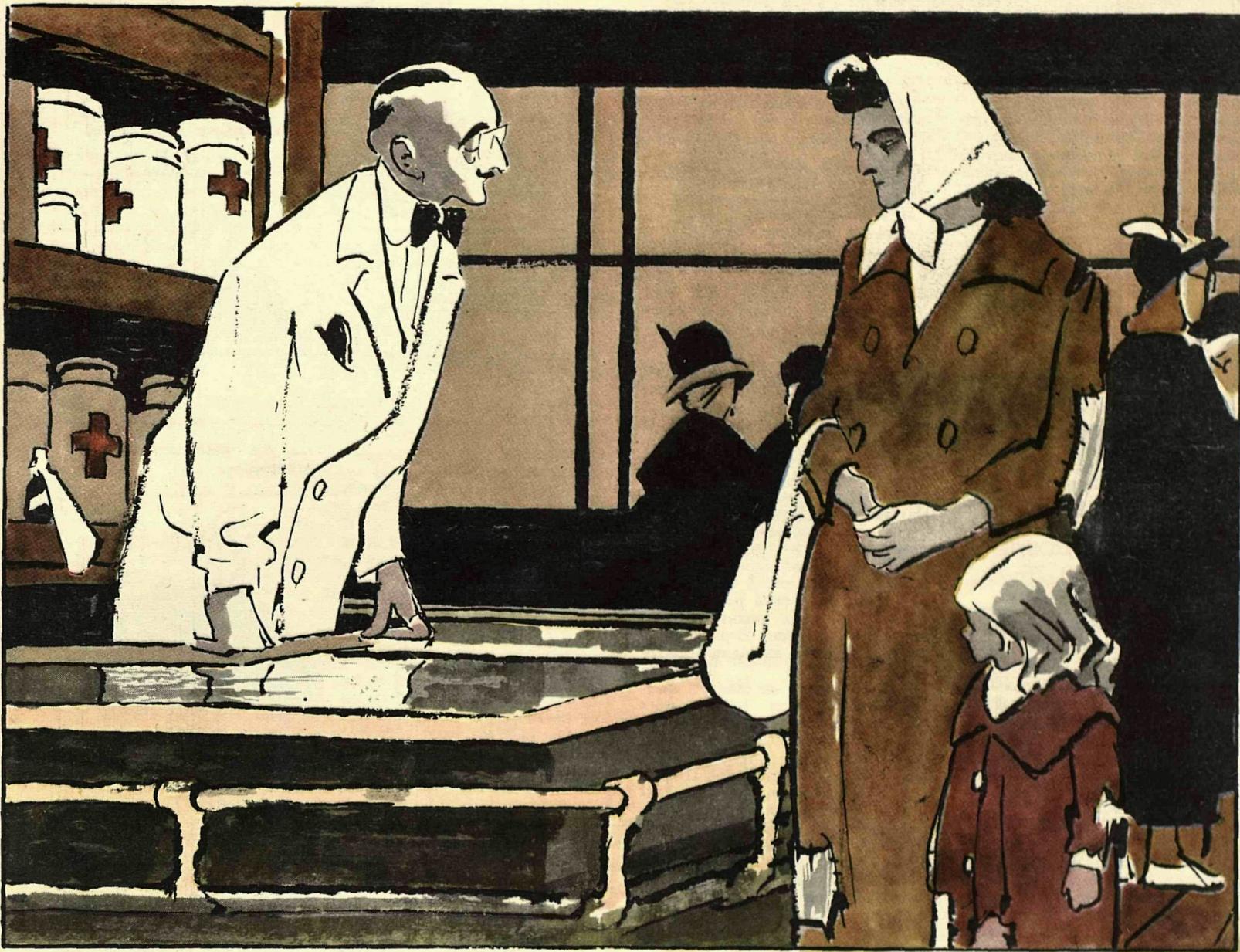
— Квартирная плата повышена, — простонал Снэгсби.

— Теперь посмотрим, что получается, — вздохнула Лори. — С одной стороны — лимоны, сахар и апельсины, с другой — сливочное масло, яйца и квартирная плата.

— В газете сказано, что индекс стоимости жизни понизился на один и одну десятую процента, — вяло повторил Снэгсби.

— Я очень рада, конечно, что лимоны, сахар и апельсины подешевели, — сказала Лори, — но боюсь, что они уже снова вздорожали.

Снэгсби молчал.

— У меня не хватает денег на лекарство для больного ребёнка.
— Продайте здорового.

ВСЕЙ СЕМЬЕЙ

Последнее время Яни Ковач что-то очень уж зачастил к папаше Имре. Каждый вечер Яни сидит в доме Имре Такач до тех пор, пока вся семья не начинает так зевать, что уже нельзя не понять значения этого. Изумительно умный человек — Имре Такач, если Яни часами может слушать его, подумает читатель. Да, папаша Имре — действительно умный человек, в этом не может быть сомнения, однако же такого молчаливого склада, что иногда часами не вымолвит ни слова. Говорит он преимущественно лишь тогда, когда Яни достаёт портсигар и предлагает:

— Ну, папаша Имре, закурим?
— Можно, — солидно говорит папаша Имре и, помедлив, делает заявление такого рода: — Дай уж и огонька.
Одним словом, ясно, что не беседа с папашей Имре приковывает Яни к стулу. Но тогда что же? Тётушка Лиди, супруга папашы Имре, ещё менее разговорчива. Она либо вяжет либо делает ещё что-нибудь, но рот открывает очень редко и главным образом для того, чтобы аппетитно зевнуть. Лаци, их сын, так уткнулся в газету, что его, можно считать, и нет в комнате. Здесь же и Юлишка, дочь папашы Имре, но Яни никогда даже не посмотрит на неё, да и она на Яни. И всё же каждый вечер сидит

Яни у Такачей и ведёт свою обычную беседу с главой семьи:

— Ну, папаша Имре, закурим?
И т. д.
Загадочно всё это.
Но вчера вечером папаша Имре вдруг заговорил. Основательно затянувшись, он сказал:
— Ну, и я вступаю.
— Куда, папаша Имре? — удивился Яни.
— В кооператив. А ты, между прочим, когда вступишь?

— Я? Хм... Придёт и моё время.
— Нет, у меня уже пришло. Я вступаю. А семья и телега с лошастью пока останутся здесь. Завтра вступаю только я.

Тётушка Лиди оторвалась от вязанья:
— И как же ты думаешь: ты вступаешь, а я всю зиму должна сидеть без дела?! Как бы не так! В кооперативе работы хватает на всю зиму: сейчас женщины заняты с хлопком, работают в тепле, во время работы музыка по радио играет. Да и на трудодень хорошо получают, и всегда...

— Ну, ладно, — своевременно отступая, сказал папаша Имре, — тогда и ты. Вдвоём...

— Вдвоём? — выглянул Лаци из-за газеты. — Вдвоём! А я?! Думаете, я не видел, сколько получил Шандри Рёскеи на трудодни? У него уже велосипед есть.

Тут и Юлишка заговорила:
— А меня хочешь на посмешище одну оставить, отец?

Папаша Имре глубоко затянулся. Видно было, что он усиленно размышляет. Наступила такая тишина, что было бы слышно, как муха пролетела, если бы она пролетела. Яни с трудом скрывал волнение.

— Ну, ладно, вступайте все, — сказал наконец папаша Имре, — но тогда уж пусть и телега с лошастью. Пусть вся семья будет в кооперативе.

Яни Ковач открыл рот, вздохнул, потом снова закрыл. Трижды откашлялся, снова раскрыл рот и снова закрыл. Потом заёрзал на стуле, да так, что чуть не свалился на пол.

— Что, сынок? — участливо спросил папаша Имре.

Яни откашлялся, закурил сигарету и только из-за огромного облака дыма сказал наконец, густо покраснев:

— Тогда и я вступаю, папаша Имре. Всей семьёй — так всей семьёй...

Папаша Имре, тётушка Лиди, Лаци и даже котёнок с недоумением уставились на Яни: как так? Он ведь не принадлежит к семье Такач.

Только Юлишка поняла всё сразу. Покраснела, как дикий мак, и выскочила из комнаты.

Г. М.

Перевод Л. КАЛИТЕНКО.
Из сатирического журнала «Лудаш Мати»
(Венгрия).

Рис. Г. ВАЛЬКА.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

ЧЕПУХА, ЧЕПУХА...

...это просто враки, сено косят на печи топорами раки...

Не под таким откровенным заголовком, но примерно такого содержания была напечатана заметка в газете «Знамя Советов» Ширинского района, Хакасской автономной области. В ней говорится:

«Табунщик Василий Варламович Коков в 1952 году от ста овцемяток получил восемьдесят пять жеребят...»

Заинтригованные читатели, получая свежий номер газеты, ждут теперь новых сенсационных сообщений.

О, ЭТИ БОРДОВЫЕ ГЛАЗА!

Неописуемо было удивление читателей «Арзамасской правды», когда в одном из номеров газеты они прочли стихи:

...И ожёгся — в первый раз —
О сердитый, настроженный
Взгляд твоих бордовых глаз.

— Опечатка, — решили они.

Но через несколько строк автор стихотворения поэт И. Муравин снова ошеломил их:

Стерегут глаза бордовые
До сих пор вишнёвый сад.

Даже в поэзии, которой всегда позволялись некоторые вольности, глаза такого удивительного цвета ещё не встречались. Не мудрено, что редактор «Арзамасской правды» тов. К. Белов был всецело очарован ими и не пожелал изменить их бордового цвета.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...на заявление шофёра путевой машинной станции Кишинёвской железной дороги тов. Чмиля с просьбой отпустить ему 7 штук старых шпал начальник станции тов. Поплавский наложил резолюцию: «...предоставить отпуск на 18 рабочих дней».

Какие «документы» может подписать тов. Поплавский при таком стиле работы, нетрудно себе представить.

СОЛНЕЧНЫЕ ЗАИ

В журнале «Октябрь» № 2 поэт Николай Тряпкин напечатал стихотворение про солнечных зайчиков, сосны и плотника, растящего сына:

Сомкнулись сосны строевые,
Медвяным запахом пьянят.
И свищут зяблики хмельные
В зелёном фаргучке соснят...
Сегодня солнечные зай
Шалят с тобой, родной малыш.
Ты на верстак на мой влезайшь,
Мои рубанки шевелишь...

Как жалко, что ничто не пошевелило редакторского карандаша, когда он наткнулся на «соснят!» Без них, как и без «зай», стихотворение только бы выиграло.

СКОЛЬЗКИЙ ПУТЬ

Диву даёшься, до чего легко порхает перо по бумаге у сотрудника газеты «Социалистическая Якутия» Ю. Цветова:

«По широкой равнине скользят легкие нарты...» — утверждает он в заметке «С кинопередвижкой по колхозам». Но любой якут знает, что весь Томпонский район, о котором идёт речь, лежит на юго-восточной окраине Верхоянского хребта, где нет ни одного километра равнины...

Тут же автор заставляет заведующего отделом кинофикации Томпонского района Афанасия Антонова стать механиком и побывать в колхозе, в котором он никогда не был. Попутно Ю. Цветов «досрочно» осветил посёлок электричеством и показал колхозникам документальный фильм «Советская Якутия», ещё здесь не демонстрировавшийся...

Точным во всей этой истории, полной неточностей, является только одно: редакция «Социалистической Якутии» продемонстрировала попытку выдать вымысел Ю. Цветова за документальный материал.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

«СМОЖИТЕ ЛИ ВАМ...»

Дирекция завода имени Будённого (Ростовская область) получила из Ростовского-на-Дону государственного университета следующее удивительное послание:

«По имеющимся сведениям у Вас имеются в наличии теплопаровые болера № 7.

Ростовский Госуниверситет просит обратной почтой сообщить сможете ли Вам (?) один отпустить для строящегося в г. Ростове на Дону Дома Работников Науки.

Проректор Ростовского Госуниверситета.

Ф. Г. АГИБАЛОВ.

Ростовскому госуниверситету неплохо было бы вместе с «болером» получить грамотного корректора в помощь проректору.

Пиня ИЗ ЖМЕРИНКИ

Передо мной лежит куча документов. На каждой бумажке — сухие цифровые выкладки, подсчёты, анализы. А когда всё это прочитаешь, хочется задать такие, например, вопросы:

— Можно ли построить дом из ваксы? А из соды? Можно ли сытно питаться гвоздями?

И оказывается, что всё это можно. Для этого только необходимо поехать в Жмеринку и там войти в доверие к Пине Палтиновичу Мирочнику. Вот это фокусник! Всем фокусникам фокусник! Что перед ним звезда Госцирка Кио с его таинственным сундуком, в котором исчезает штатная дама-невидимка! Но забытый Госцирком, Пиня Палтинович Мирочник вынужденно пребывает на скучнейшей должности руководителя промкомбината Жмеринского райпотребсоюза. Ни тебе аплодисментов! Ни тебе восхищённых рецензий!

Помня о том, что Кио в своё время выступал с 75 ассистентами, Пиня Палтинович тоже окружил себя надёжными помощниками, хотя, надо отдать ему должное, до цифры «75» он не дошёл. Немного, но не дошёл. В свой промкомбинат Пиня Палтинович на должность начальника химцеха взял Давида Островского. Соответственно, сын Давида стал агентом по снабжению. Рахиль Палатник расположилась за столом главного бухгалтера. Соответственно, зять сей Рахили, Шая Пудель, стал её заместителем. Плановиком стала Роза Гурвиц, а муж её стал начальником снабжения. Шурин Пини Палтиновича, Зяма Мильзон, занял позицию в хозяйственном магазине. В других местах расположились Яша Дайнич, Буня Цитман, Шуня Мирончик, Муля Учитель, Бенья Рабинович, Исаак Пальтин и другие.

Нетрудно представить себе, какие волшебные явления могли демонстрироваться при такой расстановке сил. Особенно если учесть, что жмеринский районный прокурор тов. Лановенчик до того увлёкся длительным созерцанием этих явлений, что совсем позабыл о своих самых что ни на есть прямых обязанностях.

Пиня Палтинович волшебником стал не сразу. На первых порах ему удавалось далеко не всё. Так, в 1936 году он был исключён из партии за совершение религиозного обряда и заодно нечистых сделок. К 1941 году он стал уже опытной и сумел, будучи и поныне совершенно здоровым, заболеть как раз в последней декаде июня 1941 года. Это позволило ему уехать в сторону, прямо противоположную фронту. После войны Пиня Палтинович обосновался в Жмеринке. В 1946 году он снова вступил в партию, ловко скрыв, что один раз ненароком в партии уже побывал.

У Пини Палтиновича семья из шести человек, не считая двух братьев жены, которые, имея такого шурина, сдуру проживают за границей. Семья Пини живёт в богато обставленной четырёхкомнатной квартире. Все его пять иждивенцев нигде не работают, хотя медициной им это никак не противопоказано. Ежегодно супруга Пини с потомством отбывает в благословенные курортные земли. В самом деле, зачем им работать, если Пиня Палтинович и без того может держать дом на широкую ногу?.. Правда, когда знаешь размер заработной платы Пини Палтиновича, всё выше перечисленное становится несколько непонятным, но если бы все понимали фокусы, не было бы и фокусников.

Нет охоты подробно писать о фокусах Пини Палтиновича и его верных ассистентов, ибо, как, наверно, догадывается читатель, название этим фокусам — жульничество. О фокусах этих подробно и точно написано в актах, протоколах, справках и прочих документах. Там всё описано. И как по заключению Давида Островского и Муни Учителя были списаны «в брак» 56 800 железных коробок для ваксы. И как потом эти коробки, наполненные ваксой, перестав быть «браком», появились в руках спекулянтов. Ах, какой изумительный по благородству поступок совершил в связи с этой операцией Давид Островский! Оказывается, он бракованные коробки сдал как утиль заготовителю райпотребсоюза Бене Рабиновичу, а полученные за это тридцать целковых чистоганом внёс в кассу промкомбината. Какая честность! И ловкость заодно!

На рынке в Жмеринке (да и не только в Жмеринке!) всегда можно купить с рук за три рубля пакетик пищевой соды. Государственная цена этому пакетику — ровно 45 копеек. Эту соду оперативно производит промкомбинатор Пиня Палтинович. И в каком количестве! В одном только 1952 году он выпустил почти сто тысяч пакетиков! По документам выходит, что вся эта сода реализована через Жмеринский райпотребсоюз. Но как же тогда она попала в руки спекулянтов не только Жмеринского, но и многих других районов Винницкой области? И неужели жмеринцы так пристрастились к пининой соде, что едят её с утра до вечера столовыми ложками? Не может же население целого района страдать непроходящей изжогой? Нет, с содой совершён свой фокус. Его могли бы объяснить бывший директор межрайбазы Окнянский и его заместитель Дарман. Но им объяснить не к чему, так что нам остаётся только посмотреть на обнесённый забором особняк Дармана, купленный им за 56 тысяч рублей. Получая заработную плату в размере 910 рублей, нелегко ему было сэкономить такую сумму. Небось, голодал, сердечный!.. А проезжая через Житомир, мы можем заодно посмотреть и на дом, который за 50 тысяч рублей приобрёл выгнанный из жмеринской базы

Окнянский. Этому ещё тяжелее. Дарман — тот уже работает заместителем директора Жмеринского райпищекомбината, а Окнянский, бедняга, уже год ходит безработным. Небось, на одном хлебе да воде существует...

Да, привольно жуликам в Жмеринке! Вот они и резвятся под самым носом у районного прокурора. Прибыл металл для изготовления строительных гвоздей. Какое, к чертям, строительство, если кустары-сапожники стоном стонут, жаждут по любой цене купить сапожные гвозди! И промкомбинатор Пиня Мирочник выбрасывает на рынок тонны сапожных гвоздей. Между прочим, жмеринский прокурор на эти гвозди слегка накололся и даже завёл о них специальное дело. Но в суд дело это он не передал. Говорят, изучает документы. Целый год изучает. Серьёзный человек — прокурор в Жмеринке, жаль только, что он безопасен для жульи.

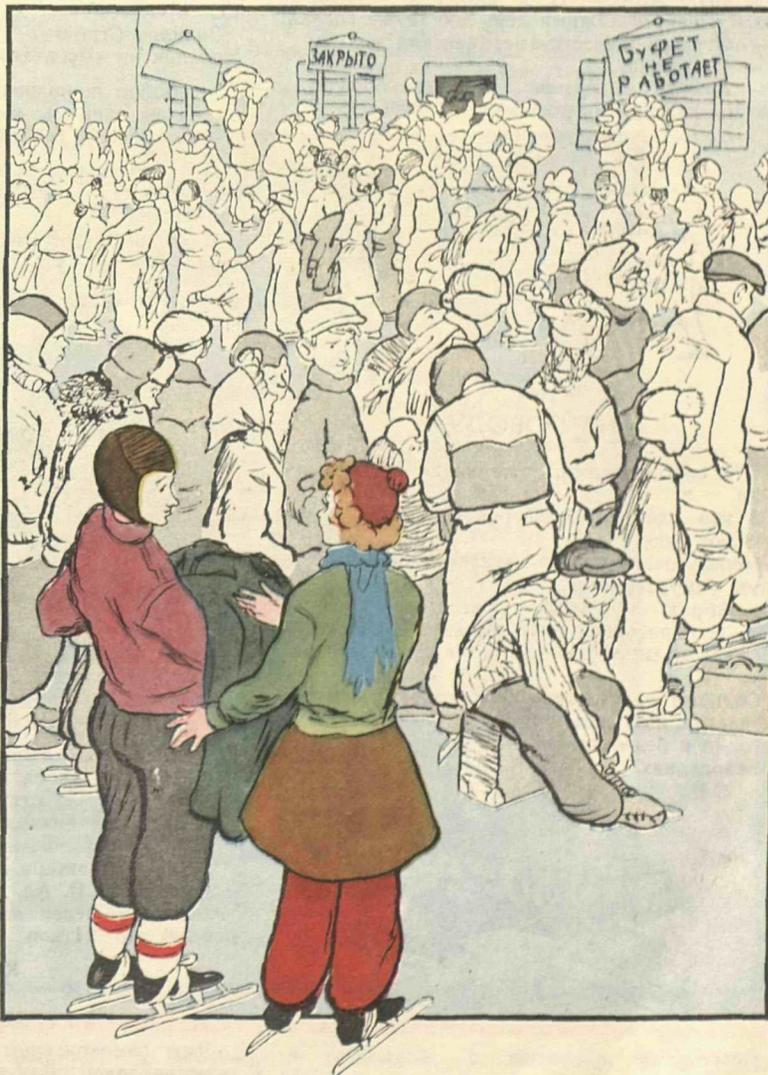
В чём только не замараны руки жмеринских фокусников! И в ваксе, и в синьке, и в халве, и в подсолнечном масле, и в меду, и в патоке. Жулики обнаглели. Недавно Додик Островский заявил: «Дайте мне деньги, и я вам в два счёта достану шагающий экскаватор». Хорошо, что Пине Палтиновичу экскаватор не нужен, так что можно быть уверенным, что денег на это он Додик не даст.

Товарищи из Винницкого облпотребсоюза! Последние наши строки к вам. Мы прочитали несколько ваших постановлений, касающихся деятельности шайки Пини Палтиновича. По правде сказать, мы устали читать рассыпанные там «объявить выговор», «указать», «предложить» и прочее. Не переоцениваете ли вы, товарищи, воспитательного значения этих своих постановлений? Да и кого вы пытаетесь воспитывать? Да ещё с таким трогательным терпением? Не лучше ли будет поручить это дело наконец областной прокуратуре? Там должны знать, как нужно обращаться с жуликами.

Вас. АРДАМАТСКИЙ

И В ВОДЕ НЕ ТОНЕТ

Рис. Е. ГОРОХОВА.

— Где директор катка!
— Он поскользнулся на плохой организации работы катка. Теперь вынырнет не раньше лета директором бассейна...

ВИЛЫ В БОК

ПО БУКВЕ ПРИКАЗА

Из магазина в магазин Одессы ходят придирчивые покупатели.

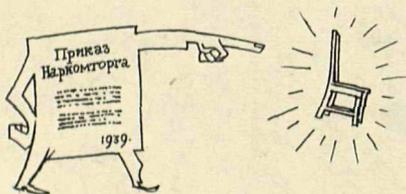
- Стулья есть?
- Сколько угодно: дубовые, буковые, прямые, гнутые, жёсткие, мягкие, полумягкие...
- А они какие? Шведско-американские?
- Помилуйте, откуда же! Таких у нас давно не вырабатывают.
- Значит, не судьба! Придётся, значит, обойтись...

Кто же так упорно ищет стулья с мудрёным двунаправленным названием?

Это представители учреждений и предприятий, клубов и красных уголков. Что такое шведско-американская мебель, они и сами толком не знают. Но покупать другую не соглашаются.

А всё дело в том, что в 1939 году одним из приказов Наркомторга разрешено было учреждениям, организациям и предприятиям покупать столы шведско-американские, шкафы шведско-американские и стулья того же названия. На этом зыбком основании одесская областная контора Госбанка сейчас, спустя четырнадцать лет, отказывается производить перечисления по безналичным расчётам за любую иную мебель. И в одесских магазинах разыгрывается каждый день всё та же сценка:

- Стульев шведско-американских нет?
- Не бывает.
- Значит, не судьба! Придётся обойтись... Уж мы как-нибудь постоим...

НА ПОВОДУ

Кто слаб глазами, тому врачи выписывают очки.

А кто слеп по беспечности, тому нередко втирают очки.

Небезуспешную операцию по втиранию очков двум удмуртским руководителям произвёл некто Абрам Анатольевич Глезеров — проходимец по призванию и бывший управляющий трестом «Удмуртгражданстрой» по недоразумению.

Седьмой год строит «Удмуртгражданстрой» 48-квартирный дом в городе Ижевске, однако сегодня и без очков можно видеть, что он весь в недоделках.

Но вот в Москву прилетела бодрая телеграмма:

«Строительству 48-квартирного дома сдана эксплуатацию секция полезной площадью 1 185 квадратных метров».

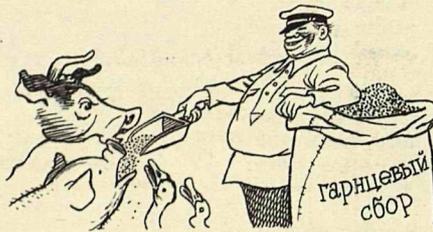
Под этим досужим вымыслом Глезерова значатся подписи двух добряков: председателя Ижевского горисполкома тов. Ульяновского и министра коммунального хозяйства УАССР тов. Найдёнова.

Крепко же втёр очки этим беспечным руководителям ныне разоблачённый проходимец Глезеров! Так крепко, что сами они превратились в очковтирателей!

ПОД ШУМ ЖЕРНОВОВ...

Надо прямо сказать: не замечают в Белозёрском районе Чкаловской области неутомимых деятелей колхозных мельниц.

Шесть лет в районном селе Буланово беспрестанно стоит у тяжёлых жерновов мельник Степанов. В поте лица трудится он и так увлёкся своим занятием, что не заметил, как многие центнеры зерна из гарцевого сбора осели в его личном хозяйстве. Крупный рогатый скот, козы, 3 свиньи, 75 гусей, 80 уток и добрая сотня беспокойных хохлаток — вся эта пёстрая живность Степанова была обеспечена и зерном и мучицей.

Не менее многочисленное стадо вскармливает на гарцевой «утруске» и мельник Кукишев из села Казанка.

На это обратить бы внимание районному уполномоченному по заготовкам тов. Сгибневу, но...

Завидев Сгибнева у ворот, Степанов, точно Мельник из «Русалки», восклицает:

...Добро пожаловать. Давно, давно Твоих очей мы светлых не видали. Пойду тебе готовить угощение.

После угощения светлые очи начальства уже неспособны к критической оценке мельничных дел.

И снова шумят жернова, течёт золотистое зерно. Течёт и... утекает.

НЕПОЛНОЦЕННЫЙ АКТ

Необычайный по яркости и выразительности акт составлен в Новгородском гортопе:

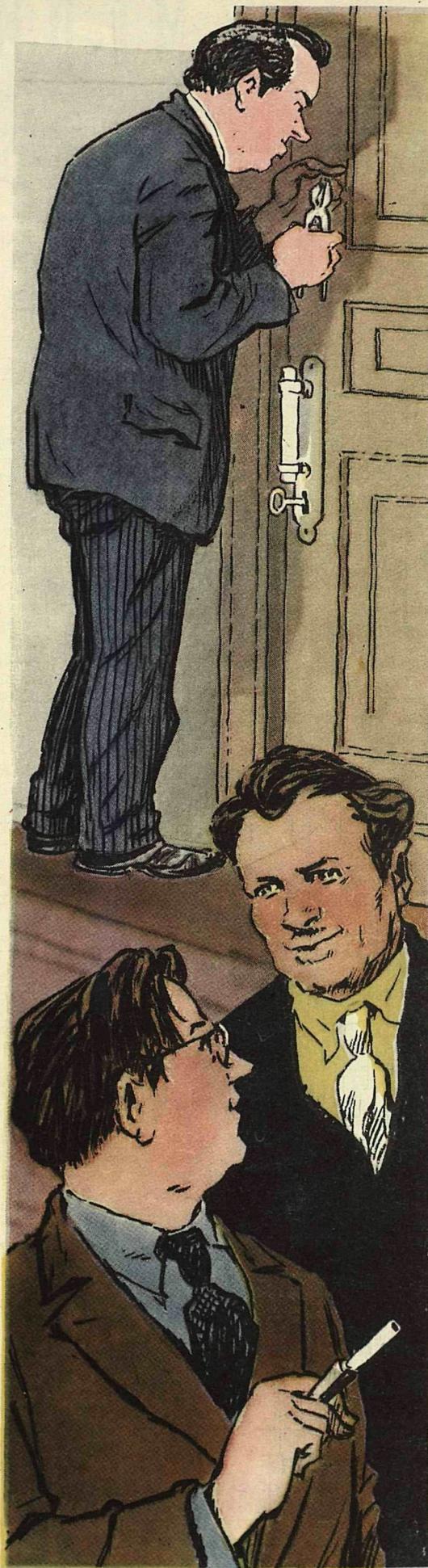
«Мы нижеподписавшиеся ст. бухгалтер гортопа Кравцова Г. А., кассир гортопа Долинина О. Ал., статист Гусева З. Ф., произвели сверку приходных кассовых документов, причём установлено, что путём подделок разного характера и махинизации со стороны Долининой О. Ал. и Гусевой З. Ф. не оприходовано денег в кассу всего на сумму 6 109 руб. 21 коп.»

К сему кассир Долинина
статист Гусева
ст. бухгалтер Кравцова».

Этот самокритичный акт, к сожалению, далеко не полон. В гортопе путём подделок и «махинизаций» расхищено не шесть, а шестьдесят тысяч рублей. Выходит, в акте указаны далеко не все «махинизаторы» и не отмечены заслуги ротозея — директора гортопа тов. Иваншина.

ПРИЧИНА БДИТЕЛЬНОСТИ

Рис. В. КОНОВАЛОВА.

— Семён Семёнович сегодня и дверь тщательно запер и пломбу не забыл наложить...
— Ещё бы! Ведь он свою шубу в отделе оставил...

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Куда только не забредают наши геологи в поисках залежей металлов! А что бы им взглянуть на станцию Ядриха, Печорской дороги!

Они нашли бы там горы металла, и не в виде руды, а в виде готовеньких тракторов, станков, мельничного оборудования, и т. д., и т. п. Всё на поверхности; бери — и сразу в дело. У всего этого добра, конечно, есть свои хозяева: трест «Устюглес», Стреленская МТС, «Заготзерно», мельничный комбинат.

Но почему-то эти хозяева не спешат забрать со станции своё оборудование. И лежит оно месяцами как непроверженное свидетельство их бесхозяйственности.

А. ЗАМАТАЕВ

г. Котлас.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Помоги нам получить справку о зароботке пенсионера-инвалида Гарькавого за время его работы в Сталинградском строительном тресте. В октябре позапрошлого года послали мы письмо с просьбой прислать справку, но ни её, ни ответа не удостоились получить. В декабре отправили второе письмо, продолжали посылать письма и в 1951 году и в следующем. Результат был всё тот же. Послали в редакцию «Сталинградской правды» две жалобы на молчаливый трест. Ответом было молчание редакции.

Говорят, что «слово — серебро, молчание — золото». Но где же видано и когда же слыхано, чтобы «золото» покрывалось толстым слоем бюрократической плесени?

Н. ЖУКОВ,

заведующий районным отделом социального обеспечения.

станция Каневская, Краснодарского края.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Как нашему районному прокурору тов. Ковалёву разыскать тещу? Уточняем: речь идёт о теще десятника Бобкова. О той самой, которую начальник строительной конторы горисполкома Суворкин зачислил «разнорабочей».

Обязанности Александры Фёдоровны Акимовой были, действительно, очень разнообразны: она и бельё зятю стирала, и блины пекла, и в магазин за покупками ходила... Впрочем, два раза в месяц она всё же заходила в контору, чтобы расписаться в ведомости на заработную плату.

Положив за год в карман около пяти тысяч рублей и не забыв получить «отпускные», штатная теща благополучно отбыла из города.

Наша газета посвятила теще-невидимке фельетон, а прокуратура даже дело завела. Но... скоро фельетон пишется, да не скоро дело дается.

— Шутка ли, — говорит прокурор, — разыскать тещу?!

Конечно, можно было бы найти начальника конторы Суворкина, который никуда не исчезал из своего служебного кабинета.

Но до этого, видимо, работники прокуратуры не додумались. Глядят они в согий раз на расписки исчезнувшей тещи и расписываются в собственном бессилии...

С. СОКОЛКОВ

Редакция газеты «Колхозная слава», г. Славск, Калининградской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Мы как-то жаловались тебе, что Большевский завод пищевого оборудования безбожно маринует наш заказ.

После твоего вмешательства завод выслал нужный нам комплект элементов для вафельных полуавтоматов. Но большевцы, видимо, жестоко обиделись и решили нас проучить. Они выслали наш заказ не по почте, а... в специально зафрахтованном вагоне.

Прогулка нашего заказа за восемь тысяч километров обоилась в 6 571 рубль, хотя весь заказ стоил 604 рубля.

Вот до чего, дорогой Крокодил, обидчивы люди на Большевском заводе!

Г. БЫЧКОВ,

председатель правления артели «Ударник».

г. Куйбышевка, Амурской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Чего, по-твоему, не хватает строителям из Вахтанского леспромхоза?

Три года назад они начали строить школу в нашем посёлке, завезли бутовый камень, приступили было к закладке фундамента и тут вспомнили:

— Цемента нет!

Спустя год завезли на стройку цемент, заложили фундамент и вдруг спохватились:

— Кирпича нет!

Поиски кирпича продолжались ещё год, после чего работа закипела. Но прошло немного времени, и она снова неожиданно была прервана.

— В чём дело? — спросишь ты. — Чего теперь не хватает строителям? Ведь у них теперь как будто всего в достатке!

Не хватает им, дорогой Крокодил, лишь сознания ответственности за порученное дело.

К. МОРОЗОВ

пос. Вахтан, Горьковской области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 31 за прошлый год, в заметке «Переходный приз». Крокодил рассказывал о том, что Ново-Псковская МТС Ворошиловградской области с 1950 года не может получить легковую автомашину, которая была выделена ей Министерством сельского хозяйства СССР как премия. После выступления Крокодила автомашину «ГАЗ-67» машинно-тракторной станцией получена.

♦ В отделе «Как ни странно, но...» (№ 33 за 1952 год) Крокодил сообщил о том, что физкультурники г. Петропавловска-Камчатского лишены возможности заниматься лыжным спортом, так как не имеют лыж.

В настоящее время г. Петропавловск-Камчатский получил несколько тысяч пар лыж.

♦ В № 34 Крокодила художник В. Коновалов изобразил коммуниста, молящегося перед иконой об искоренении в его сознании пережитков капитализма. Карикатура сопровождалась заметкой о том, что в Локтевском районе, Алтайского края, у отдельных коммунистов в квартирах висят иконы.

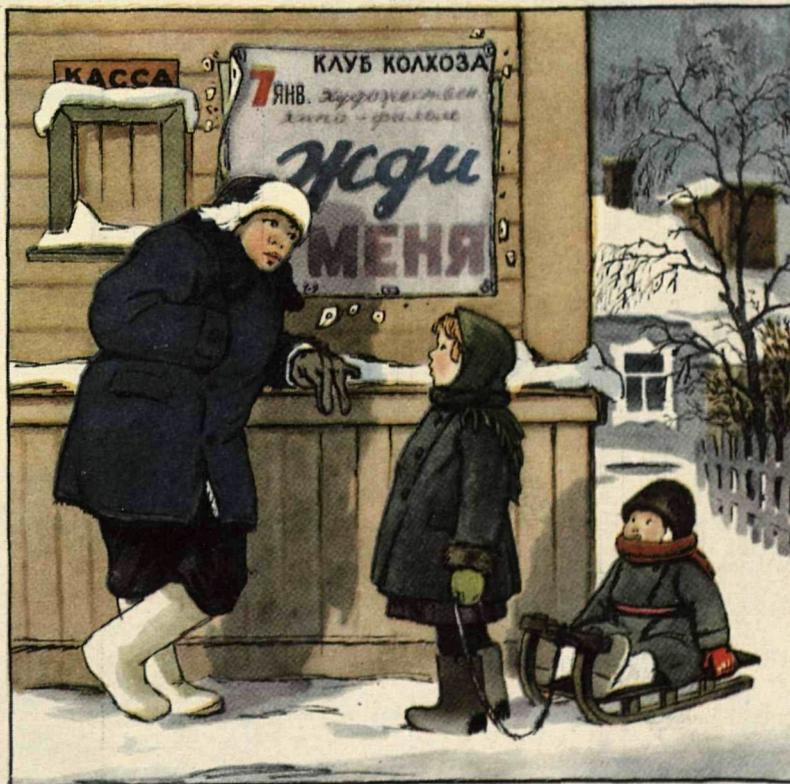
Этот материал обсуждался на партийных собраниях района. Коммунисты, в квартирах которых висели иконы, признали ошибочность своего поведения.

♦ В редакцию поступило письмо о взяточничестве контролёра поездов Сталинградской железной дороги Сухова И. И.

После вмешательства Крокодила взяточник осуждён на два года лишения свободы.

Рис. С. КУЗЬМИНА.

Из-за плохого снабжения кинофильмами и запасными частями к киноустановкам в Воронежской, Тамбовской, Астраханской и Горьковской областях киносеть работает плохо.

— Дядя Вася, неужели ты им веришь!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „ПРАВДА“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 234. Подписано к печати 27/III 1953 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01756. Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 687. Тираж 350 000 экз.

40 31 MAR 1953

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

37 86 №

Деятели итальянской национально-монархической партии заключили соглашение с бывшими министрами и родственниками Муссолини о возвращении на политическую арену Италии фашистских главарей.

Всесоюзная
Книжная Палата
Облзат. экз. мпл.
1953 г.

Бор. Ефимов - 53.

ВЫСОКИЕ ДОГОВАРИВАЮЩИЕСЯ СТОРОНЫ